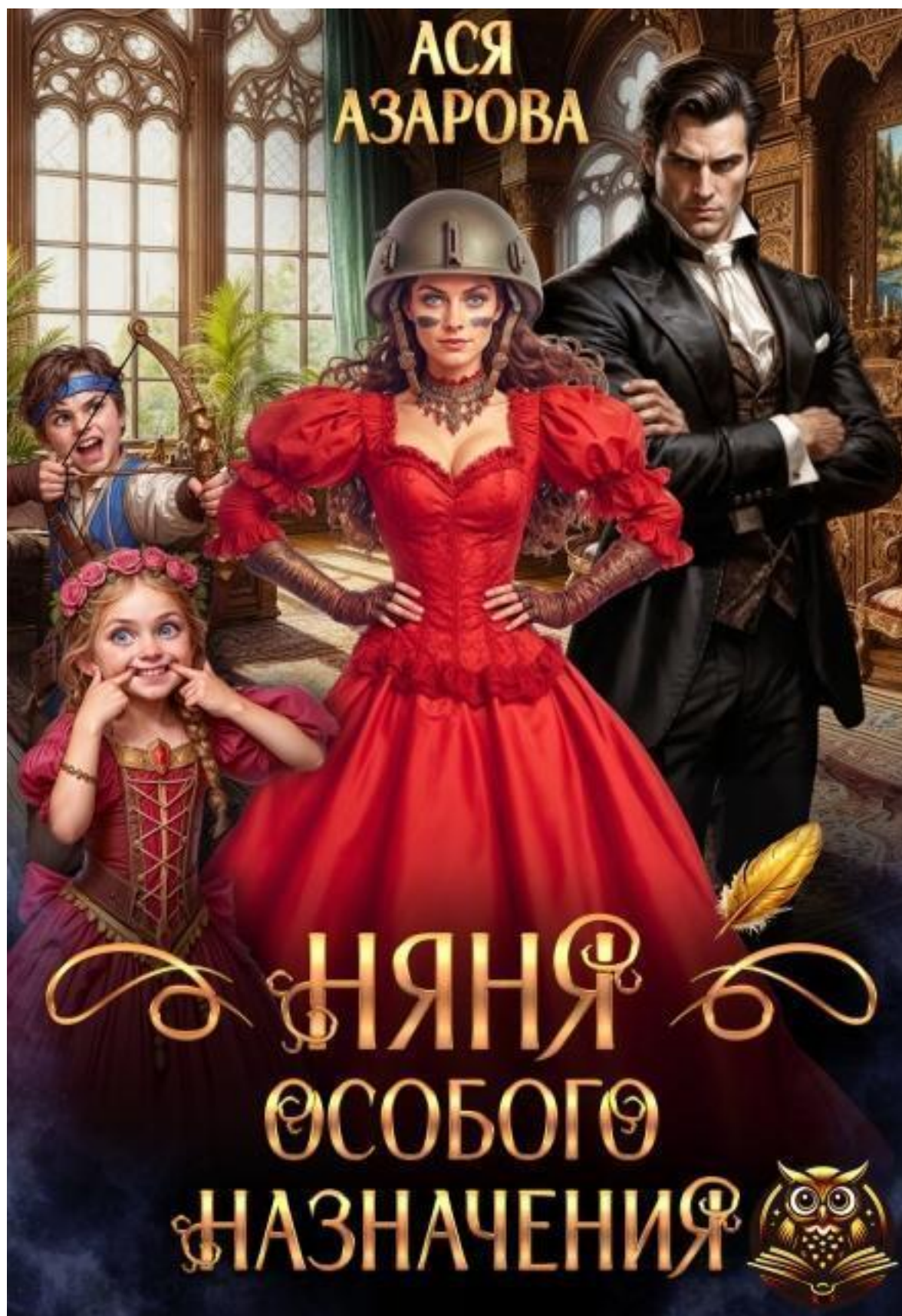

АСЯ
АЗАРОВА

Ася Азарова

Няня особого назначения

«Литнет»

2025

Азарова А.

Няня особого назначения / А. Азарова — «Литнет», 2025

Меня забросили на спецзадание, но я попала в Иной мир. У них магия, а у меня боевые навыки. У них драконы, а я умею выживать. Я была готова к любой неожиданности. Кроме той, что придется стать гувернанткой для двух маленьких монстров. В прямом смысле слова! И уж тем более я не была готова к тому, что придется бороться со своими чувствами к хмурому дяде своих подопечных. Лорд Хартлок скрывает страшную тайну. Мне же надо выжить и не влюбиться. Миссия невыполнима?

© Азарова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	21
Глава 7.	25
Глава 8.	27
Глава 9.	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1.

Небо было обычным. Деревья тоже ничем не примечательными. Пейзаж словно сошел с открытки «Идиллия природы». Если бы не одна малюсенькая деталь.

Меня здесь быть не должно.

Сознание плыло, как после сильного удара по голове, но мысли, по странной иронии, были кристально ясны.

Первая мысль: я не должна лежать в позе морской звезды на... Что это кололо под спиной? Серьезно? Муравейник?!

Тут же к первой прицепилась вторая мысль, занывшая трагичным шепотом: «Лес вокруг незнакомый какой-то...»

Да, лес шумел. Громко. Деревья размахивали ветвями будто прогоняя назойливую муху, явно ожидая, когда я уберусь отсюда и перестану портить ему фэн-шуй.

Я потянула носом. Ароматы? Никаких «Волшебных Альп». Скорее, «Перезревшая хвоя» с нотками «Кажется, тут кто-то сдох».

Третья мысль появилась как раз вовремя: «Главное, чтобы не я!» Потому что голова гудела, будто в ней отплясывала малолетняя банда с отбойными молотками. А память... Память была как швейцарский сыр. Дырки есть, вкуса, то есть воспоминаний, нет.

Я приподнялась на локте. Другая рука инстинктивно рванула к бедру. Туда, где должен был быть ствол. Где привычная тяжесть, холодок стали? Пустота.

Четвертая мысль, прилипчивая и нравоучительная, прошипела: «Что я ищу? Оружие?! Я же девочка! Зачем мне может понадобиться оружие?»

Пятая мысль, кажется моя любимая, заткнула четвертую сапогом: «Затем! Иначе хорошую девочку всякий обидеть может. А хорошая девочка из драк выходит победительницей.»

“Почему?” – мысленно подмигнула я себе. – «Правильно! Добро оно всегда побеждает. Особенно если у него припрятан стилет».

Но факт оставался фактом: пистолет испарился. Ножи тоже! Я лежала практически голая. Остался только костюм из умной ткани. Ни единой дырки. «Углеродное волокно, детка!» – мысленно похвалила я технологию. Хоть что-то сработало.

Подо мной что-то запищало. Негромко, но настойчиво. Я осторожно приподнялась, отряхиваясь от муравьиной суеты. Там, где только что была моя спина, копошился жук. Но не простой. Размером с крупную золотую монету. Панцирь – глубокий, графитовый черный. Усики шевелились, издавая странный звук. Будто... сигнал.

Сигнал!

Моя рука рванула в карман... О, радость! Коммуникатор. Вернее, то, что от него осталось. Корпус треснул, как орех, но внутри что-то искрило. Живой.

— Знаю, дружище, знаю, – я тихо вздохнула, постучав по корпусу. – Ты – герой. Пережил падение. А я невезучая дура, которой надо срочно выяснить: где, черт возьми, я, и куда делись мои дорожные игрушки? – я поднесла обломок к лицу, вкладывая в него всю надежду: – Первый, Первый, я – Второй... Прием!

Тишина. Лишь мерзкий скрежет и писк в эфире.

— База, ответь! Где связной? Срочно нужны координаты! И... аспирин. Голова трещит. Первый?! Прием! Прием!!!

– О, хвала Небесам! Она живая, Герберт! Не задавили!

Я вздрогнула так, что чуть не выронила и без того убитый коммуникатор. Повернувшись, увидела две фигуры, спешащие ко мне. Инстинктивно попыталась отползти. Но женщина, хрупкая с виду, как антикварная фарфоровая куколка, схватила меня за руку с силой

палубного боцмана. Мужчина, седой, с лицом, как старая карта, и странными белесыми глазами, разглядывал меня так, будто впервые видел женщину в облегающем спецкостюме.

– Дитя, простите нас! – заговорил этот Герберт. – Вы выскочили под лошадь словно из ниоткуда!

– Воды... – я выдавила хрипло, мечтая о ледяной минералке с лимоном. Вместо этого мне сунули в руки потертую флягу. Внутри было что-то, напоминающее затхлый компот. Ну хоть что-то. Я выпила. Скривилась.

— Пей, милая, пей. Умаялась? – сказала женщина. – Видать, много ты с товарищем прошли пешком, пока мы тебя чуть не сшибли...

Я едва не поперхнулась этой бурдой.

— С кем?!

Женщина переглянулась с Гербертом. Тот пожал плечами.

— Так ты ж орала на весь лес: «Первый! Первый!». Куда он делся-то? И куда ты его звала, мы не слышали. На приём какой-то...

Тут дама хлопнула себя по лбу.

— Я слышала, как двое усатых гоблинов в трактире говорили, что скоро в поместье лорда Кейдена Хартлока прием!

Услышав про лорда, я встрепенулась. В голове пронеслись обрывки воспоминаний...

Пыльный кабинет. Табачный смрад. И капитан Гарсиа, злой как черт.

– Сова! Мать твою...!!! – начал он орать в моей памяти.

Я мысленно поставила его выговор на паузу. Знала наизусть. Даже в голове он орал как резаный.

“Сова”... Точно. Мой позывной. За зоркость в темноте, а не за интеллектуальные способности, черт подери! Случай один припомнился. Как без прибора ночного зрения я команду вывела. Приклеилось насмерть.

Капитан в голове подождал, пока я вспомню суть, и продолжил орать:

– Операция «Шторм» провалилась! Упущенный канал связи, взорванная лаборатория!

Да, взорвалась. Чуть-чуть. Не до конца... Жаль только, что в воздух вместе с ней взлетела и моя репутация спецagenta.

“– Твоя импульсивность, твоя неспособность следовать протоколу...”

Я тогда стояла в его кабинете по стойке смирно. Но мысленно закатила глаза к потолку. Ясно, куда он клонит. Сейчас проорется и отправит собирать вещички в картонную коробку.

— Именно поэтому, – его голос вернул меня в душный кабинет, – вместо трибунала и очень постыдной отставки ты получаешь... последний шанс.

“Последний шанс” в устах капитана Гарсиа звучало как “пожизненное” от судьи. Куда сошлют? За пингвинами шпионить? За бабушками в клубе вязания?

– Задание под прикрытием, – продолжал он, пододвигая мне папку с грифом «Совершенно секретно».

А звучало как “Очень унижительно”...

“– Кодовое название: «Серая Мышь».” Надеюсь протокол объяснять не требуется?

Я вздохнула. Мне, конечно же, больше по нраву был иной протокол. Да хоть бы “Вертихвостка” или менее вычурное “Девчонка по соседству”. Но капитану, конечно же, виднее.

Я вспомнила, как взяла папку. Цель: «Лорд».

– Настоящий... – уточнил капитан, закуривая очередную вонючую сигару. – Объект «Лорд». Владелец глухого поместья. Подозревается в... нестандартных финансах и связях с сомнительными игроками. Информация скудная. Наша разведка вяжет. Твоя задача: встретить связного, получить “легенду” и внедриться. Наблюдать. Собирать данные. И... обеспечить его защиту.

Я подняла бровь.

— Если он лорд, то можно я буду леди?

— Все тебе шуточки, Вейхард?! Вот смотри, допрыгаешься! – орал Гарсиа, и я снова поморщилась от дыма. – Защитить от возможных угроз, Александра! Кто-то может быть заинтересован в его... устранении. Учти, Вейхард, это твой последний шанс! Не справишься или объект сдохнет – уволю ко всем чертям! И я не посмотрю, что твои родители были лучшими...

Что он орал дальше, я вспоминать не захотела. Я открыла глаза и спросила у дамы:

— Прием в поместье у лорда? – я многозначительно округлила глаза. Ясно же, что старушечья и есть мой связной. Умно!

— Да, милая. Тебе, кажется, туда надо?

Старик тихо крикнул, привлекая внимание жены.

— Мод, а как же она на прием попадет? В такой одеженке? Небось ограбили и оставили в одном, кхе, исподнем...

Пожилая дама, откликающаяся на имя “Мод”, всплеснула руками.

— И то верно! Сейчас, милая! Я мигом!

Старушка кинулась к повозке, груженной скарбом, и вернулась, держа в руках нечто, от чего у меня непроизвольно задёргался глаз.

— Вот, милая! – Мод сияла так, будто вручала мне корону.

Я медленно развернула ткань.

— Это палатка?

— Ну конечно нет! Это платье! – Мод радостно всплеснула руками.

Платье было старым. Корсет, оборки, кринолин. Цвет – из разряда «я-уже-не-белый-но-ещё-не-серый».

— Нет, Мод, я просто не могу взять это платье... Вы останетесь без такой красоты! – пробормотала я, осторожно поддевая пальцем одну из оборок.

— Ой, что ты! – Мод махнула рукой. – Тебе же в поместье лорда Хартлока! Он ужасно строг. Вольностей не попустит!

Я хмыкнула. Лорд случайно не родственник капитана Гарсиа? У того тоже пунктик на счет вольностей. Шаг вправо, шаг влево и капитан в прединфарктном состоянии.

Процесс одевания напоминал квест на выживание.

— Дыши, милая, дыши! – Мод затягивала шнуровку так, будто уже ненавидела меня за что-то.

— Я... не... могу... – я хрипела, чувствуя, как ребра слипаются.

— Красота требует жертв! – философски заметила старушка, завязывая бант на спине.

Когда мучения закончились, я стояла перед осколком зеркала и едва узнавала себя.

— Я похожа на...

— Серую мышь... – крикнул Герберт, сидящий неподалеку.

Я восторженно вскрикнула. И он тоже связной?! Отлично! Когда работает команда, успех вдвое выше.

— Подожди минуточку, – проговорила Мод, прикалывая мне к груди брошь в виде ящерицы.

Брошь была необычной. Холодный, тускло поблескивающий металл. Не серебро и не сталь. Ее изогнутое тело было вытянуто в стремительном, замершем движении. Крошечные чешуйки выгравированы с невероятной точностью. Но больше всего меня поразили глаза ящерицы. Два крошечных кабошона из глубокого, почти черного янтаря, мерцавшие изнутри золотисто-красным светом. Как угольки в пепле. Когда Мод приколола ее, я тихо спросила:

— Трекер?

— Просто украшение! – быстро сказала Мод, избегая взгляда. – Всё, милая. Ты готова. Пора идти в поместье. Лорд Хартлок скоро домой пожалует!

Дорогу к поместью Мод объяснила витиевато:

— Иди прямо по тропинке, потом налево, где старая ива, потом направо, где раньше был колодец, но его засыпали после того случая с кузеном лорда, который пропал, а потом появился, будто ничего не произошло. ...

— Мод, можно проще? – я взмолилась.

— Иди туда, где большие чёрные ворота. Не промахнёшься.

Мод и Герберт очень шустро загрузились в свою повозку. Старушка помахала платочком. Я только моргнула, а их и след простыл. Бежать за ними и кричать, что они так и не передали «легенду», в таком платье было немыслимо. Дышать-то было сложно, не то что бежать.

Но и стоять посреди странного, незнакомого леса мне не хотелось. Поместье где-то рядом, и дорога одна. Я развернулась к тропинке и побрела, задирая платье повыше.

День клонился к закату. Небо было чистым. Погода приятная. Ветер шелестел желтеющими осенними листьями. Всё было спокойно.

А потом...

Тень.

Огромная!

Я медленно подняла голову.

Над лесом, плавно рассекая воздух, пролетал... Дракон!

Крылья, словно паруса, отбрасывали тень на землю. Он был... великолепен. И огромен!

Я замерла.

– Дракон?! Ну конечно же... – прошептала я. – Так и знала, что не надо было есть тот грибной суп в самолете...

Дракон покружил над лесом и... развернулся в мою сторону!

Что сделал агент, имея за плечами годы подготовки, множество часов тренировок различных видов единоборств?

Совершенно верно!

Глава 2

Я неслась как угорелая.

Не то чтобы я, «Сова» Вейхард, спецгент с пятью годами подготовки и множеством мелких, но успешных миссий, была большой любительницей спасаться бегством. Но когда над тобой пролетает нечто размером с корову, даже самые стойкие принципы слегка тускнеют.

— Драконов не существует, — бубнила я себе под нос, спотыкаясь о корни. — Это галлюцинация. Грибной суп был просрочен...

Память упорно отказывалась работать. Самолет, коровье пастбище замаскированное под аэродром, тряска в машине, резкий толчок... а потом — провал.

И мой спринт по пересеченной местности в кринолине явно не способствовал восстановлению памяти.

Я глянула вверх, на небо сквозь листву. И, конечно же, оступилась. Полетела кубарем.

Спасибо тебе, платье Мод!

Сработало как подушка безопасности. Не самая элегантная посадка, но эффективная.

Полежав в траве пару минут для верности, я выглянула из-за куста. Крылатый монстр исчез.

— Значит, все-таки суп...

Я поднялась, отряхнулась и, поборов головокружение, побрела по тропинке. К удивлению, я довольно быстро вышла к поместью.

Ворота поместья Хартлок выглядели так, будто их проектировал архитектор, перечитавший готических романов на ночь. Черные, с витыми узорами, напоминавшими змеиный клубок.

А само поместье выглядело впечатляюще. Высоченные башни со шпилями. Стены из темного камня, покрытые плющом. На крыше горгульи с выражением морд: «Добро пожаловать... Если осмелишься».

— Ну что ж, — пробормотала я. — Лорд Хартлок явно ценит атмосферу. Может, он фанат готики? Или его просто развели на деньги при постройке. А эти башни... Наверное, лучше ловят вай-фай. Странновато, но... практично.

Удивительно, однако ворота были распахнуты, и меня никто не остановил. Мимо даже проехало две кареты! Пришлось прижаться к ограде.

— Гухомань, конечно, — процедила я, проскочив внутрь, пока очередная карета заворачивала за угол. — Кареты как местное такси.

Я пошла по каменистой дорожке мимо ухоженных газонов к дому.

— Мило... Очень уютно.

Я направилась к массивной дубовой двери с кованым молотком в виде волчьей головы. Почти дошла.

И тут боковым зрением зацепила странность. Слева, в глубине сада, под плакучей ивой что-то болталось.

Пригнувшись, я ахнула. Там висел парень. Высокий, худой как щепка. И висел он не просто так, а на толстой лиане, туго обмотанной вокруг шеи. Ноги судорожно дрыгались в метре от земли.

«Внимание! — сработал рефлекс. — Гражданский в опасности!»

Я напрочь забыла про дурацкое платье Мод и едва не шлепнулась лицом на дорожку. Подхватила подол и рванула к иве.

— Держись! — гаркнула я и тут же поняла всю идиотскую бессмысленность фразы. Держаться-то ему было не за что.

Подскочив, я ловко ухватила за низкую ветку. Мои навыки штурма зданий пригодились для штурма дерева. Не самая героическая страница в моем послужном списке, но что поделать. Подтянулась, закинула ногу, одной рукой схватила бедолагу за воротник, другой попыталась размотать лиану. Та была упругой и норовистой.

– Держись, парень! – повторила я, уже сама не веря в смысл сказанного.

Парень хрипел, закатив глаза. Но постепенно лиана ослабла, и он рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух.

Я спрыгнула рядом.

Теперь можно было разглядеть. Бледный. Высокие скулы. И уши... Уши! Слегка вытянутые, заостренные кверху. Прямо как у эльфа из детских мультиков. Только выражение лица было далеко не благодушным.

– Фух! – выдохнула я, отряхивая руки. – Живой? Как самочувствие?

Парень приподнялся на локте, откашлялся и посмотрел на меня. Но не с благодарностью. С глубочайшим, просто космическим негодованием!

– Зря... – прохрипел он. — Зря ты влезла!

Я опешила. Ну да, посттравматический шок, что с него взять.

— Всегда пожалуйста, — бодро ответила я, припоминая штампы из лекций агентского психолога. Решила поддержать беднягу. — Не переживай, жизнь – штука сложная. Надо находить смысл в каждом моменте. И знай, рядом всегда найдутся те, кто окажет помощь.

— К сожалению, да! — огрызнулся ушастый. — Влезла, куда не просят! Это был тщательно спланированный акт! Лиана согласилась помочь! Месяц уговоров – и ты... ты все испортила! Теперь придется начинать сначала! Кто ты вообще такая, чтобы совать свой нос в дела лесного народа?! – он вскочил, пошатываясь, и нервно повел ушами.

Я с преувеличенной тщательностью отряхнула руки и платье. Про лесных братьев – слышала. Про лесной народ? Нет, не в курсе.

«Но это же зацепка!» – мелькнуло в голове. Капитан говорил об угрозе лорду. Отлично! Работа пошла. Осталось доложить, что за покушением могут стоять эти самые... лесные братья. Или народ. Может, у них там за эти годы реорганизация прошла?

— Александра Вейхард. Не благодари, — протянула я руку.

– И не собирался! — он фыркнул, как рассерженный кот, проигнорировал мою ладонь и, не сказав больше ни слова, скрылся в кустах.

Пожав плечами, я направилась к дубовой двери. Волчий молоток нашелся быстро. А вот кнопка звонка – нет.

«Странно, – подумала я. – Такой большой дом, а камер наблюдения ноль. Или так хорошо спрятаны? Или лорд Хартлок настолько уверен в своей охране? Или просто скупердяй?»

Я дернула за кольцо во рту волка. Где-то внутри раздался глухой, протяжный звон.

Дверь открылась не сразу. Ее отворили с громким, стонущим скрипом давно не смазанных петель. На пороге стоял... человек. Кажется. Но поклясться в этом я бы не смогла.

Моя история выходит в рамках литмоба #попаданка_в_гувернантки.

И я рада представить вам еще одну участницу литмоба!

<https://litnet.com/shrt/Gfcl>

Глава 3

Это был не дворецкий и не слуга. Мужчина лет тридцати, и его появление заставило воздух вокруг сгуститься, наполниться тихим напряжением. Он был высок и в его осанке чувствовалась скрытая сила, словно у клинка в ножнах. Темные волосы, почти черные, были аккуратно зачесаны назад, открывая высокий, умный лоб и резкие, словно высеченные из камня, скулы. Лицо – бледное, как слоновая кость, что резко контрастировало с темной тканью его безупречно сидящего камзола.

Но главное – это глаза.

Они были цвета старого золота, глубокие и пронзительные. Взгляд, который видел слишком много и слишком хорошо разбирался в людях. Он скользнул по мне – от растрепанных волос, спутавшихся после бега и падения, до подола моего нелепого, испачканного платья, зацепившись на мгновение на броши-ящерке. Этот взгляд не был грубым, но он ощущался как прикосновение, холодное, оценивающее, заставляющее внутренне съежиться. В нем не было ни удивления, ни приветствия, лишь спокойное, почти отстраненное любопытство, как к неожиданно обнаруженному редкому насекомому.

Его губы тронула едва заметная, загадочная улыбка. Она не делала его лицо теплее; скорее, подчеркивала его отстраненность. Казалось, он знал что-то, чего не знала я, и эта мысль его слегка забавляла.

— Добро пожаловать в поместье Хартлок, – произнес он. Голос был низким, бархатистым, как дым от дорогого табака, но в нем ощущались стальные нотки. Он звучал непринужденно, но каждое слово было выверено и поставлено на свое место. – Кажется, вы несколько... заплутали?

Он сделал шаг вперед, и я почувствовала легкий, едва уловимый аромат, смесь кожи, старого дерева и чего-то холодного, как ночной лес. Он не спускал с меня своих золотистых глаз, и под этим взглядом я почувствовала себя не просто неуклюжей в платье Мод, а раздетой догола, со всеми своими секретами и провалившейся миссией. Это был взгляд хищника, замершего в ожидании. Взгляд хищника, рассматривающего добычу.

Вся загадочность, вся притягательная таинственность этого человека ощущалась как опасность. Я инстинктивно выпрямилась, пытаюсь хоть как-то соответствовать этому пронизывающему взгляду, забыв на мгновение о душащем корсете и о том, что я только что спасла странного парня от самоубийства. Я анализировала.

“Мужчина быстрым, профессиональным взглядом осмотрелся вокруг. Не простой. И явно не дворецкий. Слишком властный. И сильный. Вот так огромную дубовую дверь уверенно одной рукой придерживает. Что еще? Подозрительный.”

Я заметила, как он огляделся быстрым, профессиональным взглядом вокруг. “А вот к женщинам явно относится с пренебрежением. Разве стал бы джентльмен держать девушку в дверях?”

Время активировать протокол “Серая мышь”.

— Я... – начала я, внезапно осознав, что мой собственный голос звучит хрипло после всех приключений. Я сглотнула и потупила взор. Якобы рассматривая порог, но на самом деле глядя на начищенные мужские сапоги. Они о многом поведали. — Я ищу лорда Хартлока.

— Вам несказанно повезло... Редкая честь быть встреченной самим лордом Хартлоком. Очередная нянька? – саркастично заметил мужчина, окидывая меня взглядом от макушки до подола. — Следуйте за мной. Комната сейчас как раз свободна.

Он развернулся и зашагал внутрь, не дожидаясь ответа.

“Сам лорд Кейден Хартлок? Вот уж везение мое второе имя... Вдох-выдох, Вейхард. Ты попала внутрь. Это хорошо. Нянька? А это плохо! Сотрудники аналитического отдела совсем

обленились?! Моя роль-гувернантка? Похоже, перед тем как создавать файл, они смотрели Мери Поппинс вперемешку с Джеймсом Бондом. Хотя... Надо признать, что протокол “Серая мышь” соотносится с ролью гувернантки как нельзя лучше. Только я в воспитании ничего не смыслю!”

Я поспешила за мужчиной, едва успевая разглядывать интерьер.

Холл был огромным, мрачным и дорогим. Темные дубовые панели, портреты хмурых предков, которые, казалось, следили за мной осуждающе. И слуги! Повсюду слуги в костюмах, которые явно вышли из моды лет двести назад. Фраки, камзолы, чепцы, пудренные парики.

“Ого, – подумала я. – Тематическая вечеринка? И лорд переодел всех слуг? Это... необычно. И скорее всего очень дорого!”

Меня провели по длинному коридору. Я мысленно составляла план здания. Вверх на второй этаж, поворот налево, пройти по коридору, повернуть направо. Мне указали на дверь в небольшую комнатку. Довольно уютную.

В комнате как раз находилась девушка-служанка. Она рыдала в три ручья, складывая в дорожный саквояж какие-то вещи и флакончики.

— Быстрее, Адель! – рыкнул мужчина, так и удостоив меня взглядом. – Новенькая пришла. Освобождай место.

Адель всхлипнула громче, схватила саквояж и выбежала, не глядя на хозяина. Мужчина же повернулся ко мне.

— Вы вообще рассчитывали остаться? – спросил он, его темные глаза бурили меня. — Прибыли без вещей. В... странном наряде. – он кивнул на мое платье.

— Меня ограбили. По дороге сюда. Какие-то ...эээ...усатые гоблины. – скромно пролепетала я, вспоминая версию Герберта. – Отобрали все. Но я не унываю. Потому как говорится: “Встречают по одежке, а провожают по уму”.

Мужчина хмыкнул и вышел, явно не веря ни слову. В дверях появилась другая служанка, бледная, как простыня, с огромными синяками под глазами. На ней было платье с высоким, неестественно тугим воротником, который она постоянно теребила пальцами, будто чесалась. Она молча положила на кровать постельные принадлежности.

— Спасибо, – проговорила я, поправляя свой корсет, больно впившийся в бок. – Как вытерпите все это? Наверно за очень большие деньги.

Служанка вздрогнула, посмотрела на меня как на сумасшедшую. Но я все же осталась при своем мнении.

— Облачаться в такую одежду ради прихоти хозяина поместья? Мне должны заплатить гораздо больше! Хотя, что я говорю. Мне вообще жалование урезали. И все из-за той лаборатории... Пока не покрою сумму расходов, денег не увижу. Так что, лорд Хартлок – мой последний шанс...

Почему-то девушка вскрикнула. Прижала руку ко рту и испуганно прошептала, оглядываясь:

— Вас тоже сослали? Бедная... Ваша то доля незавиднее моей. — большие, серые глаза девушки наполнились слезами. — Я всего-то горничная на этаже. А вас к... детям приставили! Вот ужас то!

Я поморщилась про себя. Да, девушка права. Она то роль сыграет, зарплату получит и довольная отправится домой. А я тут в “засаде” должна сидеть. И ждать, когда вокруг “лорда” начнутся твориться странности. И сообщить в Агентство. Только как? Коммуникатор не подает признаков жизни. Придется искать связных. Благо Мод и Герберт частенько бывают в трактире, где завсегда “усатые гоблины”. У них точно должен быть запасной канал связи. Но... Это на экстренный случай. Все ж я спец агент или нет?

— А куда делась предыдущая гувернантка? Вот и вещи она оставила. Странная. Адель ее знала?

— Нет, – прошептала девушка, избегая прямого взгляда. Ее голос был хриплым. – Она просто убирала здесь. Гувернантка... та сбежала. Чуть больше недели продержалась. – она нервно оглянулась. — Дети и лорд Хартлок... они три дня гостили у тетушки лорда... вернулись только в начале недели... – она вдруг схватилась за воротник, лицо исказилось гримасой боли. — Мне надо... надо идти! – и она выскочила из комнаты быстрее Адели.

Оставшись одна, я первым делом обследовала комнату. Спец агент есть спец агент. На предмет подслушивающих жучков, скрытых камер, потайных ходов. Ничего. Только пыль, паутина в углу и старый комод. Зато у окна обнаружила длинный, прочный шнур от тяжелой портьеры.

“Хм, – подумала я. – Запасной путь эвакуации. Никогда не помешает. Особенно в доме с беглыми гувернантками и плачущими служанками.”

Я закрепила один конец шнура за ножку кровати, а другой конец выбросила в окно. И тут мой взгляд упал вниз, в сад.

Под окном разворачивалась ужасная сцена. Красавица в платье цвета бордо с бешенством схватила за руку маленькую девочку. Малышка, лет пяти, тряслась как осиновый лист, заливая лицо слезами. Красавица что-то шипела, ее лицо, прекрасное издали, искажалось злобой. Вторую руку она занесла для пощечины.

Дорогие читатели! Литмоб #попаданка_в_гувернантки продолжается! И я рада познакомиться вас с еще одной участницей!

<https://litnet.com/shrt/8lOJ>

Глава 4.

Раздумывать было некогда. По протоколу: “мышь” может проявлять спонтанность и выпрыгивать из-за угла.

Я схватила шнур, перекинула ногу через подоконник и начала спускаться. В длинном платье это оказалось сложнее, чем нормативы капитана Гарсиа. Но и цель здесь была не лейтенантские звездочки.

Юбка путалась между ног, надувалась парусом, цеплялась за все выступы. Я барахталась, сползала, ругалась шепотом на всех знакомых мне языках, чувствуя себя мешком с картошкой на веревке.

“Так, сосредоточься! Двумя руками! Ноги чуть согнуть! И не смотри вниз! Особенно на эту стерву!” - пронеслось в голове.

Приземлилась я не очень грациозно, но целая. Платье теперь украшали несколько новых дыр и хороший слой садовой грязи. Я не стала церемониться. Рывок вперед! Я встала между красавицей и ребенком как живой щит, ловко перехватив запястье нападавшей в тот самый миг, когда рука понеслась вниз для удара. Блокировка была чистой, отработанной на тренировке тренировок тысячу раз.

— Нет! — спокойным голосом произнесла я, глядя женщину прямо в глаза. Будто не произошло ничего странного. — Не делайте этого.

Красавица остолбенела. Ее рот открылся в немом вопле возмущения. Девочка затихла за моей спиной, уцепившись за мой грязный подол.

— КАК?! — прошипела красавица, вырывая руку. — Кто ты такая?! Как ты посмела?! Я — леди Элеонора! Невеста лорда Хартлока! Я...

Ее голос оборвался на самой высокой ноте.

Леди Элеонора. Невеста Кейдена Хартлока. Моего работодателя и объекта?

Я медленно перевела взгляд с разъяренного женского лица на свою руку, все еще держащую запястье. На свое платье, покрытое грязью и листьями. На девочку за спиной.

“Вейхард!” — заорал у меня в голове капитан в состоянии, близком к insultному. — “Ты только что “обезвредила” будущую жену объекта. В первый же час работы. Твой “последний шанс” длился меньше, чем варка яйца пашот!”

“Пора искать себе такую же сговорчивую лиану как у того, длинноухого,” — подумала я. (Промокод к роману "Лавка Магических Гадостей" rDTYw7MR)

Эта самая Элеонора, увидев мое замешательство, выдохнула, и в ее глазах загорелись зеленые огоньки чистой ярости вперемешку со злорадством.

— Не знаю кто ты такая, но обещаю, что мой жених пустит тебя на корм!

Я замерла, все еще держа женское запястье, а ее ядовитый шепот висел в воздухе: "...пустит на корм!" Корм? Крокодилам? Питонам? Или, учитывая местную фауну, тем самым муравьям, на чьем домике я проснулась? Бррр. Рептилии — не мой конёк. Особенно чешуйчатые и голодные.

— Осмелюсь поинтересоваться, — раздался за моей спиной голос, — что тут происходит?

Я медленно, очень медленно, разжала пальцы. Элеонора мгновенно преобразилась. Гнев сменился сладкой, дрожащей улыбкой, глаза наполнились слезами обиды. Невеста ринулась к мужчине, появившемуся из тени плакучей ивы.

— Дорогой Кейден! — завершала она. — Это... Эта... Она напала на меня! Вырвала бедную Клару из моих заботливых рук и чуть не сломала мне запястье! Посмотри на мою кожу! Останутся синяки! И взгляни на её платье! Может она сумасшедшая или воровала свиней в сарае? А еще спустилась по верёвке из окна! Как настоящая преступница!

Мысленно поставив леди "пять" за артистизм и "кол" за правдивость, я осторожно повернулась.

И вновь натолкнулась на изучающий взгляд темных глаз лорда Хартлока. Он стоял ослабленно, но в его фигуре чувствовалась скрытая сила.

При свете дня мне удалось рассмотреть его лучше, чем в темном холле.

Его плечи были широкими, его лицо с резкими, благородными чертами казалось высеченным из гранита: твердый подбородок, высокие скулы, властный нос. Легкий румянец на щеках лишь подчеркивал его жизненную силу. Но главным были его глаза - темные, с холодным, пронзительным оттенком. Его взгляд был настолько прямым и всевидящим, что у меня перехватило дыхание. Под этим изучающим, невероятно осознанным взглядом я почувствовала себя абсолютно обнаженной, словно он одним лишь усилием воли мог видеть не только мое испачканное платье, но и все тайны, что я так тщательно скрывала.

Инстинктивно, без единой лишней мысли, я активировала протокол "Серая Мышь". Плечи слегка ссутулились, дыхание стало почти бесшумным, взгляд потух и сместился чуть в сторону, к краю его камзола. Я растворилась в пространстве, став для окружающих не более заметной, чем тень от плакучей ивы. На мне не было ничего вызывающего, кроме брошки-ящерицы от Мод, но теперь даже эта маленькая деталь казалась мне кричаще яркой.

— Леди Элеонора, – мужской голос оставался ледяным, но в нём появилась едва уловимая нотка усталости. —Пожалуйста, успокойтесь. Вы пугаете Клару. – лорд кивнул на девочку, которая снова заплакала, уткнувшись в мою грязную юбку.

Затем мужской взгляд медленно, неумолимо скользнул ко мне. От грязной обуви, через испачканное платье с оборками, к моему лицу. Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Не страх. Скорее, инстинкт дикого зверя, почуявшего более крупного хищника.

— А вы, – произнёс он, растягивая слова, - мало того, что прибавили без вещей. В... неподобающем облачении. Еще и практикуете не менее странные методы покинуть мой дом. – его взгляд на мгновение скользнул к окну моей комнаты и свисающей верёвке. – И, судя по всему, методы воспитания детей у вас тоже нестандартные?

Я собрала остатки достоинства, которое ещё не растеряла при спуске с проклятой верёвки.

“Вдох. Выдох. Помни, ты спецгент. И перед тобой стоит твой последний шанс”.

— Александра Вейхард, – я попыталась сделать реверанс. Получилось что-то похожее на судорогу. Кринолин предательски хрустнул. — Я уже докладывала вам, что меня ограбили по дороге к вам. — ложь лилась сама собой. — Потому платье пришлось позаимствовать у доброй старушки. Что касается методов... – я осторожно потянула Клару чуть вперед, — я просто помешала этой даме нанести ребенку физический вред. Считаю, слова работают лучше.

Элеонора аж поперхнулась от возмущения. А Хартлок даже не дрогнул. Его темные глаза продолжали буравить меня.

— Физический вред? – он повторил с лёгкой усмешкой. — Леди Элеонора? Вы уверены, госпожа Вейхард, что падение с высоты не повлияло на ваше восприятие? Моя невеста известна своей... деликатностью.

“Деликатностью кита-убийцы”, – промелькнуло у меня в голове, но я, с героическим усилием, удержала язык за зубами.

— Я видела занесённую руку, – парировала я. – И слышала угрозы. В том числе... насчёт "корма". – я специально сделала паузу, наблюдая за его реакцией.

Ничего. Ни тени удивления или смущения. Только холодная маска. Мужчина перевёл взгляд на Элеонору.

— Дорогая, ты что-то говорила про корм?

— Н-нет! Конечно нет! – залепетала женщина. — Возможно, эта сумасшедшая услышала, как я интересуюсь у Клары, ужинала ли она. Но Кейд, эта ненормальная опасна! Посмотри на неё!

Лорд Хартлок посмотрел. Снова на меня. Долгим, тяжёлым взглядом. Я чувствовала, как под этим взглядом тает последняя надежда на "последний шанс". Щёлк. Трибунал. Позорная отставка. Пенсия в двадцать пять лет. Или кормёжка крокодилов.

— Она останется, – произнёс он неожиданно. — Пока. Борк выдаст ей... более подходящую для гувернантки одежду. И соответствующие инструкции. – его взгляд скользнул по моему платью с явным отвращением. — Клару отведите в её комнату. Успокойте. Элеонора, идёте. Нам нужно обсудить предстоящий приём.

Он развернулся и пошёл прочь, не дожидаясь ответа. Элеонора бросила на меня взгляд, полный такой лютой ненависти, что я физически почувствовала жар. Невеста фыркнула и поплыла вслед за женихом, бросив на прощание:

– Увидимся, госпожа Вейхард. Очень скоро.

Я стояла, приобняв дрожащую Клару, и пыталась осознать произошедшее. Я впуталась в драку с невестой “объекта” в первый же час. Меня застали спускающейся по верёвке из окна. Я выглядела и пахла, как скунс. И... меня оставили. Пока. Что это? Испытание? Отсрочка перед казнью?

– Пойдём, мелкая, – вздохнула я, пытаюсь придать голосу хоть каплю уверенности и повернулась к Кларе, – Покажешь мне свою комнату. У тебя есть... Во что там девочки обычно играют? Куклы?

Девочка лишь всхлипнула в ответ и крепче вцепилась в мою юбку. Я повела ее по дорожке обратно к дому, все еще ощущая тяжёлый, ненавидящий взгляд леди Элеоноры, будто она стояла за моей спиной.

Мы прошли мимо клумбы с какими-то странными, почти чёрными розами. Вдруг Клара резко остановилась и потянула меня за рукав. Девочка подняла палец, указывая куда-то вверх, за мою спину. Её глаза были широко раскрыты не от страха, а от... изумления.

Я быстро обернулась, стараясь максимально закрыть собой ребенка от предполагаемой угрозы. Но небо было чистым, ясным. Видимых угроз я не обнаружила.

— Все хорошо, Клара. Ничего нет. Ты в безопасности. — Я развернулась, чтобы успокоить девочку.

И замерла с широко раскрытым ртом.

На месте Клары сидел... миниатюрный дракончик с глазами цвета весенней листвы.

— В такую погоду лучше все же носить панамку... — прошептала я и прикрыла глаза. Потом решила не мелочиться и прилегла на газон. Без лишних вопросов.

Новинка в литмобе "Попаданка в гувернантки"!

<https://litnet.com/shrt/MbiT>

Глава 5.

Я открыла глаза. Мир медленно выплывал из темноты. Сознание цеплялось за реальность сквозь густой туман. Первое ощущение – жесткая, неровная поверхность под спиной. Кровать. Не моя, конечно. Та самая, в комнате на втором этаже, что отвели мне в поместье лорда Хартлока. Затем пришел гул. Воздух пах пылью, ромашкой и чем-то лекарственным.

Надо мной склонилась та самая напуганная горничная. Ее лицо, бледное и осунувшееся, было близко. Широко раскрытые глаза, полные тревоги, теперь засветились искренним, почти детским облегчением. Она даже руку к груди прижала, как будто молилась за мое пробуждение.

— О, вы живы! – вырвалось у нее, и в голосе дрожали слезы радости. Она едва не расплакалась.

Я попыталась сглотнуть. Горло было сухим, как пустыня.

— Да, есть такой досадный недостаток, – пробормотала я, с трудом отрывая голову от жесткой подушки и пытаясь сесть. Мир немедленно ответил резким качком, стены поплыли, а гул в голове усилился, заставив меня схватиться за край кровати. Головокружение накатило волной. — Как тебя зовут? – выдавила я, когда комната более-менее устоялась.

— Лора, госпожа Вейхард, – ответила горничная, почтительно склонив голову. Ее пальцы нервно перебирали складки белоснежного передника.

Я поморщилась. Не только от новой волны гула, накатывавшей с удвоенной силой. Это величание «госпожа Вейхард» резануло слух, напомнив о всей этой дурацкой, чопорной иерархии, в которую я так неудачно влипла. Здесь я была не Александра Вейхард, а госпожа гувернантка. Нужно было играть роль.

— Лора, просто Александра, – сказала я тверже, пытаюсь поймать взгляд горничной. — Не обязательно меня так звать. Мы, вроде как, тут... в одной лодке. Движемся куда-то. Хотелось бы, чтобы не ко дну.

— Ха! Лодка твоя дырявая! И башка тоже! – раздался хриплый, как пила по дереву, голос из угла у окна. Мужчина, которого я не сразу заметила в полумраке, оторвался от шторы, шнурок которой он нервно подергивал. Его коренастая, плотная фигура казалась вытесанной из дуба. Он повернулся, и его лицо, похожее на старую, потрескавшуюся кожуру, было не читаемо. Глубоко посаженные глаза сверлили меня. — Это надо же?! С кулаками на леди Элеонору накинуться? В доме лорда Хартлока?! Вас, что в вашем... агентстве... ничему путному не учат? Только головы дуракам морочить да честных людей пугать? – он фыркнул, но интонация была двойственной. То ли он меня отчитывал за безрассудство, то ли с каким-то злобным восхищением констатировал факт невероятной наглости. Может, и то, и другое. Его слова об "агентстве" прозвучали с особой язвительной интонацией, заставив меня внутренне насторожиться.

Я вопросительно глянула на Лору. Та поджав губы, недовольно глянула на мужчину. Потом повернулась ко мне и тихо шепнула.

— Дворецкий. Господин Борк. Это он добежал первым до лорда Кейдена. И его светлость самолично принес вас сюда. Уложил в кровать. Сказал приглядеть. Ух! Видела бы ты лицо леди Элеоноры в тот момент! Быстро же ты обзавелась врагом, Александра.

Хартлок сам принес меня? На руках?! И в кровать уложил?! Да его невесту удар хватил, это точно. Не с того я начала работу. Тихо мне надо было бы сидеть. Как “серой мыши”. Ну где это видано, чтобы кот “мышь” до постели таскал?

Я оглядела комнату. Первое впечатление подтвердилось. Да, та самая, мое временное убежище. Большая, с высоким потолком. Из мебели здесь кровать, кресло у небольшого камина, резной комод и туалетный столик. Все было добротным, из настоящего дерева. Никаких тебе пластиковых стульев.

В голове нехотя закралась мысль. Но я постаралась ее откинуть. Нет же... Это последствия трудной переброски агента.

В углу комнаты, в глубоком кресле сидела Клара. Девочка. Обычная на вид. Худенькая, бледная, как только что выпавший снег. Глаза, большие и доверчивые, были опухшие, красные от слез, подернутые влажной пеленой. Совсем ребенок, маленький комочек несчастья, сжавшийся в уголке. Никакого намека на того крошечного, переливающегося чешуйками дракончика, которого я, как мне казалось, отчетливо увидела перед тем, как мир погрузился во тьму.

“Сотрясение, – подумала я с горечью, пытаюсь унять дрожь в руках. – Классика. Галлюцинации. Говорят, после хорошего удара и не такое померещится. Особенно в таком нервном напряжении и в этом странном, гнетущем месте. Дракончики... Бред! Надо держаться реальности. Ребенок – вот реальность. Испуганная, одинокая, нуждающаяся в защите.”

— Эй, ты в порядке? – спросила я, стараясь сделать голос максимально мягким, несмотря на гул в висках и подступающую тошноту. Все же общение с детьми не самая моя сильная сторона. Да только вариантов у меня нет. — Никто тебя не тронул? Тебе не больно?

Клара молча покачала головой, уткнувшись взглядом в свои колени, зажатые тонкими руками. Ее пальцы судорожно сжимали складки красивого зелёного платица. Но вот ровно на одно неуловимое мгновение мне показалось, что в глубине ее больших, влажных, изумрудно-зеленых глаз мелькнуло что-то... большее, чем просто страх или печаль. Что-то острое, колющее, быстро скрытое под опущенными ресницами. Чувство вины? Или паническая растерянность? Оно исчезло так же мгновенно, как и появилось, оставив после себя лишь смутное, тревожное недоумение.

“Или это тоже игра моего травмированного мозга?” – подумала я, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

Рядом с кроватью возник тот самый дворецкий Борк. Он подошел бесшумно, как тень, возникнув из полумрака. Его присутствие ощущалось физически – тяжелое, давящее. Он хмуро, оценивающе осмотрел меня с ног до головы, его взгляд, холодный и недобрый, скользнул по запыленным ботинкам, порванному подолу платья Мод, задержался на мокрой, прохладной тряпке, которую Лора безуспешно пыталась водоузить мне на лоб.

— Всего полчаса без сознания провалялась, – проскрипел он, и в его голосе звучало откровенное раздражение, смешанное с презрением, — а возни вагон и маленькая тележка! Весь дом на ушах. Прием, понимаешь ли, со дня на день! Важные гости уже съезжаются, экипажи у ворот гремят, а новая нянька – тю-тю! Без чувств! И Лео, как назло, опять пропал. Куда-то слинял, негодник. Найти его – теперь твоя святая задача, «гувернантка»! – он произнес это слово с такой ядовитой издевкой, что оно прозвучало как оскорбление. — Иначе, поверь мне на слово, выставят тебя за ворота еще до того, как ты пикнуть успеешь. И даже твое... агентство... не поспеет. Если оно вообще существует.

Лора, стоявшая рядом, вдруг потянула меня за грязный, порванный рукав платья Мод. Ее прикосновение было осторожным, но настойчивым.

— Тебе переодеться надо, Александра! Срочно! – прошептала она с неподдельным ужасом. — В таком виде... к гостям нельзя! Никак нельзя! Это же скандал! Позор на весь дом!

Она была права. Платье Мод, и без того не первой свежести, было изорвано в нескольких местах, щедро испачкано в пыли и грязи пола, а на локте зияла темная дыра. Я выглядела не просто неряшливо – я выглядела, как после ночного дежурства с погонями по трущобам, перестрелкой и задержанием особо буйного. Совсем не образ уважаемой гувернантки. Угроза для миссии. Нужно следовать протоколу.

Борк буркнул что-то неразборчивое про “бабские дела” – презрительное, снисходительное – и, не дожидаясь ответа, развернулся и вышел, хлопнув дверью с такой силой, что по стене пробежала трещинка.

Лора помогла мне снять платье. Процесс был мучительным из-за слабости и головокружения. Ткань скрипела от грязи. И вот, когда верхний слой позора был сброшен, горничная увидела под ним мой костюм из умной ткани. Ее реакция была мгновенной и красноречивой. Глаза округлились до невероятных размеров, рот приоткрылся. Темный, почти черный, материал костюма странным образом не был однородным – он словно впитывал тусклый свет комнаты, становясь чуть светлее у окна и глубже в тени. Ткань была тонкой, но плотной, с едва уловимым переливом при движении. Лора с удивлением, почти благоговейно, потыкала пальцем в рукав.

— Вторая кожа?! – прошептала она, пораженная. В ее голосе смешались страх и восхищение перед невиданной технологией.

Я расстегнула костюм по горлу и пробурчала, чувствуя, как прохлада воздуха касается разгоряченной кожи:

— Можно и так сказать. Это удобно. Практично. Мне бы его постирать... – добавила я с тоской, разглядывая грязные манжеты. — Не знаю, на сколько я тут застряла.

Фраза прозвучала мрачнее, чем я планировала.

Лора сочувственно, почти по-матерински, положила мне руку на плечо. Ее прикосновение было теплым и неожиданно утешительным.

— Понимаю, – тихо сказала она, и в ее глазах мелькнуло что-то знакомое – усталость от этой жизни, от этого места. — Но долг... отдашь, и может тебя помилуют.

В ее голосе прозвучала скорее надежда, чем уверенность.

Я хмыкнула.

— Долг родине? – уточнила я, пристально глядя на Лору, пытаюсь уловить малейшую реакцию. — Это ты имела в виду? Да, думаю помилуют. — Я попыталась вложить в голос уверенность, которой не было. — И в должности восстановят, и звание повысят. Надеюсь, не посмертно...

Лора поникла. Мои слова о "родине" и "звании" явно не вызвали у нее энтузиазма. Ее плечи опустились, взгляд потух. Но вдруг она встрепенулась, словно вспомнив что-то очень важное и неприятное. Ее взгляд метнулся к дверям.

— Мне бежать надо! – выпалила она, уже отстраняясь. При этих словах девушка вздрогнула, (промокод "Лавка Магических Гадостей" — 7BFNfAfr) и по ее лицу промелькнула тень страха. — Я помогу тебе переодеться. Быстрее!

Лора помогла мне натянуть серую, унылую, мешковатую униформу гувернантки. Ткань была грубой, колючей. Корсет, конечно, был пыткой, сдавливая ребра, но, к моему удивлению, он был слабее, чем у Мод – видимо, гувернантке полагалось больше свободы движений, чем светской даме. Теперь я была больше похожа на серую, унылую мышь, затерявшуюся в углу. Но зато чистая.

Лора, закончив шнуровать последние крючки, отступила на шаг, окинула меня беглым взглядом и, не прощаясь, почти выбежала из комнаты, оставив меня наедине с Кларой и своими мыслями. В тишине, нарушаемой лишь тиканьем старых часов на камине, я проворчала:

— А капитан был прав. – я поймала свое отражение в мутном отражении зеркала над комодом. Серая тень с усталыми глазами. — Операция под кодовым названием "Серая мышь" начинается.

И только я решила приступить к обязанностям, как раздался требовательный стук в дверь. Так стучать мог только человек, который мог, при желании, открыть двери в любой момент. А этот стук... Так, дань вежливости, не более. И человек, стоящий за дверью, ясно давал понять, что я всегда должна быть настороже.

Ещё одна история в Литмобе #попаднка_в_гувернантки

<https://litnet.com/shrt/1tKK>

Глава 6.

Требовательный и настойчивый стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я мгновенно выхватила из кармана спецкостюма плоский, черный коммуникатор, единственную нить, связывающую меня с агентством и капитаном Гарсиа и сунула его в карман платья, где он растворился в складках грубой ткани. Сам спецкостюм я ногой затолкала под кровать.

— Войдите, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и безлико.

Дверь открылась без скрипа, и в проеме возник тот самый лорд Кейден Хартлок. Он не просто вошел — он заполнил пространство комнаты. Высокий, мощно сложенный, с широкими плечами, которые казались еще шире в темном, отлично сидящем камзоле. Его присутствие было физическим давлением, как перед грозой. Смуглая кожа, резкие черты лица, которые в другом контексте могли бы сойти за аристократически утонченные, здесь казались высеченными из гранита. Но главное — глаза. Они не сканировали, как раньше. Они впивались. В меня, в комнату, в каждый уголок, словно ища слабинку, трещину в моем облике гувернантки. Под этим взглядом я почувствовала себя уязвимой. Тревога, холодная и цепкая, сжала желудок. Было в нем что-то хищное, неукротимое, и одновременно... томящее. Опасность, заволашывающая своей мощью.

Он окинул взглядом комнату, его взгляд скользнул по сжавшейся в кресле Кларе. Девочка, увидев его, не испугалась, а улыбнулась. Кейден кивнул ей, коротко, без улыбки, но в этом жесте не было ни угрозы, ни презрения. Было что-то вроде... привычного признания. “Ты здесь. Я тебя вижу”. Для меня, наблюдающей за каждым микродвижением, это был важный штрих. Он относился к племяннице с некой сдержанной, но подлинной долей внимания. Не как к обузе.

— Госпожа Вейхард — его голос был низким, бархатистым. — Надеюсь, вы оправились от вашего... внезапного знакомства с газоном? Слабовато, чтобы быть гувернанткой для двух детей, не находите? — в его глазах мелькнул холодный огонек насмешки. Будто он знал, что это был не обморок от нервов или от жары. Мужчина поддевал легко, словно проверяя мою реакцию.

Я пропустила колкость мимо ушей, как пропускают назойливую муху. И встретила его взгляд спокойно, почти равнодушно. Я промолчала, хоть это и стоило мне немалых усилий. Все же “Серая мышь” давалась мне не совсем просто. Эх! Вот если бы протокол “Гремучая змея”. Стереть эту ухмылку с чертовски привлекательной морды было бы истинным наслаждением!

— Ваша выходка с леди Элеонорой, — продолжил он, делая шаг по комнате. Как бы невзначай, поддел покрывало на кровати, провел пальцем по каминной полке, — была, безусловно, излишней. Грубой. Непростительно самонадеянной для гувернантки в первый же час работы. — он сделал паузу, и его темные глаза задержались на моем лице. — Но, не могу не отметить, что очень эффективной. Никто и никогда не осмеливался так себя вести с ней. Из слуг, я имею ввиду. — в его голосе прозвучало нечто, заставившее меня внутренне насторожиться. Не восхищение. Скорее... удовлетворенное констатирование факта. И легкое, едва уловимое презрение к той, о ком он говорил. Презрение к Элеоноре? Я мгновенно сложила пазл: леди Элеонора желала выйти замуж. И видимо делала столь отчаянные попытки ускорить процесс, что выходила за рамки? А он видел ее насквозь и не одобрял за попытки взяться за воспитание племянников? Интересно! А может он и вовсе не желает жениться?

— Я бы, — произнес Кейден, меняя тему с убийственной легкостью, — желал вас видеть. В своем кабинете. Сейчас. — он махнул рукой в сторону двери, приглашая следовать.

Я кивнула Кларе.

— Я скоро вернусь.

Девочка робко кивнула в ответ. Я вышла в коридор, дверь закрылась за мной с тихим щелчком. Мы пошли по длинному, слабо освещенному коридору второго этажа. Мои шаги были бесшумны в мягких туфлях, шаги лорда Кейдена – тверды и размеренны, отдавались эхом от стен. Я шла чуть позади, мои мысли лихорадочно работали. Что-то в этом мужчине не давало покоя. Его сила была очевидна, его власть в доме – ощутима. Он был слишком... осведомлен. Слишком наблюдателен. Такие люди, как лорд Кейден Хартлок, не доверяли никому просто так. Он обязательно будет проверять меня. И я с горькой уверенностью подумала, что красивые, уверенные в себе мужчины знают, в основном, лишь один, универсальный способ проверки женщин. Я мысленно активировала протокол “Серая Мышь” с удвоенной силой. Плечи слегка ссутулились, взгляд опустил, скользя по узорчатому ковру, дыхание стало мелким и незаметным. Я превратилась в тень, в незаметную сошку, на чье присутствие едва ли стоило обращать внимание.

— Госпожа Вейхард — заговорил Кейден, не оборачиваясь, его голос звучал приглушенно в полумраке коридора, — я люблю своих племянников. Искренне. После смерти брата... я чувствую ответственность. — в его тоне не было ни капли грусти. Была констатация. — Но я совершенно не представляю, что с ними делать. Как обращаться. Как воспитывать. Мне бы хотелось видеть в них продолжение фамильной чести. Особенно Клару. Лео... Лео своим побегами лишь усугубляет ситуацию.

Мы подошли к лестнице, ведущей на третий этаж, в хозяйские покои лорда. Я, погруженная в анализ его слов и собственные расчеты, не рассчитала шаг на узкой, крутой ступени. Каблуки скользнули по полированному дереву. Я почувствовала, как потеряла равновесие, мир поплыл. Но падения не последовало. Сильная рука мгновенно обхватила меня за локоть, а вторая – уверенно, почти властно, легла на мою талию, прижимая к себе. Я оказалась в полушаге от мужчины, чувствуя тепло его тела сквозь тонкую ткань его камзола и своего серого платья, ощущая его дыхание у своего виска. Запах кожи, дорогого мыла и чего-то неуловимого, дикого – лошади, дыма, осеннего леса. Головокружение накатило с новой силой, но теперь не от удара, а от этого внезапного, невероятно близкого контакта. В моей голове с горечью пронеслось: “Я знала. Вот он, его “способ проверки”. Красивый, сильный, опасный... и абсолютно предсказуемый в своей наглости.”

Однако я не была рядовой гувернанткой. Мышцы сработали раньше мысли. Я не оттолкнулась, а совершила плавное, но стремительное вращательное движение всем телом, используя его захват как точку опоры. Мой локоть мягко, но неумолимо выскользнул из его пальцев, корпус изящно развернулся, освобождая талию. Я оказалась на ступеньке выше, на безопасном расстоянии, мое лицо было бесстрастно, только легкий румянец выдавал пережитое волнение.

Лорд Кейден замер. Его брови чуть приподнялись в искреннем, неподдельном удивлении. В его темных глазах мелькнуло что-то новое – не похоть, не раздражение, а чистое изумление и... интерес. Холодная усмешка тронула его губы.

— Проворно, — хмыкнул он, не сводя с меня пронзительного взгляда. — Очень проворно для гувернантки, госпожа Вейхард. И очень неожиданно.

Он не стал пытаться повторить попытку. Просто жестом показал дальше вверх по лестнице. Мы поднялись на третий этаж и прошли к тяжелой дубовой двери с массивной медной ручкой. Кейден открыл ее и пропустил меня вперед. Предусмотрительно убрав руки за спину. Жест, который не остался незамеченным. Я хмыкнула про себя, ставя напротив строки “Кейден Хартлок”, пометку – быстро учится на своих ошибках.

Кабинет лорда Хартлока был просторным, но уютным, залитым светом из высоких стрельчатых окон. Книжные шкафы до потолка, огромный дубовый стол, заваленный бумагами и картами, глубокие кожаные кресла у камина, где потрескивали дрова. Там же у огня суеился дворецкий Борк. Он подбросил в огонь полено и принялся, усердно шевелить угли, добываясь того, чтобы пламя, вспыхнуло. Но мое появление он не отреагировал.

Сам лорд Хартлок сел за стол. Взглянув на меня, стоящую по стойке смирно, мужчина нахмурился. Глаза его были холодны и строги. Он не предложил мне сесть в кресло перед столом.

— Госпожа Александра Вейхард, — начал он без предисловий, его голос звучал ровно, но в нем чувствовалась сталь. — Я получил весьма... живописное представление о вашем прибытии и первом часе в моем доме. Способ спуска через окно, инцидент с леди Элеонорой, потеря сознания... Впечатляюще. Однако, — он взял со стола безделушку, камень темно фиолетово-синего цвета и принялся его вертеть в руках. — меня беспокоит другое. Где документы, подтверждающие ваши полномочия как гувернантки? Рекомендации? Контракт с Агентством? Борк утверждает, что вы прибыли без единой бумаги. Объяснитесь.

Я почувствовала, как ледяная волна прокатилась по спине. Ловушка. Самая очевидная и самая опасная. Я скромно потупила взор и сцепила руки в замок, изображая “Даму в беде”.

— Меня ограбили по дороге. Всю сумку с вещами и документами... — начала я, используя отработанную легенду.

Хозяин кабинета покачал головой, его лицо выражало явное неудовольствие и разочарование.

— Я это слышал. Вы повторяетесь. Крайне непрофессионально, госпожа. Крайне. Без документов ваше пребывание здесь... сомнительно. Я, конечно же, сделаю запрос в агентство лично. Надеюсь, они подтвердят ваше назначение и вышлют дубликаты бумаг. — он посмотрел на меня, и в его взгляде я прочла предупреждение.

”Твоя ложь на волоске. Я это знаю. И ты это знаешь”.

Мысли в моей голове завертелись с бешеной скоростью. Это катастрофа! Мне нужно действовать очень быстро. Собрать компромат на лорда Кейдена, на Элеонору — на кого угодно, чтобы создать себе козырь. Передать данные капитану Гарсиа и запросить экстренную эвакуацию. Но время у меня есть.

— Однако, — лорд Хартлок вздохнул, его глаза смягчились, глядя на меня, — только благодаря настойчивому заступничеству Клары, которая просила за вас всю дорогу, что-то вас нес самолично до покоев, я согласился на ваше... временное пребывание здесь, госпожа Вейхард. Я стал свидетелем вашей... решительной защиты Клары. — он снова посмотрел на меня, и в его взгляде появилась тень усталости. — И... Детям, особенно после всего, что они пережили, отчаянно нужно доверенное лицо. Взрослый, которому они могут верить. Без этого... — он развел руками, — боюсь, я окончательно потеряю контроль над племянниками. Лео все время сбегает, а Клара... девочка со странностями.

Я слушала, кивая с подобающей скромностью, но мое внимание было приковано не к словам лорда. Мой острый слух уловил едва слышный шорох за дверью кабинета. Скрип половиц. Приглушенный звук. Шаг? Затаенное дыхание? Кто-то стоял снаружи и слушал. Внимательно. Тот, кто не должен был слышать ни слова о слабостях лорда, о его страхе потерять детей.

Анализ был мгновенным: слуга, подкупленный кем-то? Неважно. Клара осталась одна в комнате. Если слушающий — враг, узнавший о доверии лорда к новой гувернантке, Клара могла стать мишенью. Или приманкой. Требовалось действовать сейчас.

Я сделала маленький реверанс, голос мой звучал тихо.

— Благодарю за доверие. Позвольте мне откланяться — я обещала Кларе вернуться как можно скорее. После всего пережитого... она не должна оставаться одна.

Кейден оторвал взгляд от камня в своих руках. Хмыкнул. Поставил его обратно и едва заметно улыбнулся. Вернее будет сказать, что уголок того рта дернулся. Да. Определенно. Лорд Хартлок дал свое добро на мою работу здесь. (Промокод к роману "Мрачное Агентство госпожи Агаты" -auWVXI0k).

— Борк проводит вас. Коридоры могут быть запутанны.

— Благодарю, но нет необходимости, — ответила я быстро, но вежливо, активируя «Серую Мышь» на максимум, стараясь выглядеть скромной и незначительной. — Я отлично запомнила дорогу. Второй этаж, восточное крыло, третья дверь направо от лестницы. Рядом с витражом с охотничьими сценами.

Я произнесла это четко, автоматически, как заученный маршрут выдвижения. Кейден замер. Его темные глаза сузились, изучая меня с новым, острым интересом. Удивление сменилось настороженностью.

— Действительно... отлично запомнили, — медленно проговорил он. — Для первого дня. Очень... внимательная гувернантка.

Его взгляд стал тяжелее, пристальнее.

Я, не дожидаясь дальнейших вопросов или предложений, быстро скользнула к двери.

Я открыла дверь и вышла в прохладный полумрак каменного коридора третьего этажа. Дверь закрылась за моей спиной с мягким стуком. Я не стала сразу идти к лестнице. Затаив дыхание, я прижалась спиной к холодной стене рядом с дверным косяком, вне линии возможного обзора из-за двери. Сердце бешено колотилось. Я ждала. Секунду. Две.

И тогда я увидела. В дальнем конце коридора, там, где он поворачивал к башенной лестнице, мелькнула тень. Быстрая, скользящая, едва различимая в сумраке. Кто-то только что стоял под этой дверью и слушал. И теперь спешил скрыться.

И вот ещё новость! Роман, участвующий в Литмобе #попаданка_в_гувернантки
<https://litnet.com/shrt/aamd>

Глава 7.

Дубовая дверь захлопнулась за мной с глухим шелчком, оставив в коридоре лишь тишину и трепет от услышанного. Темная фигура растворилась в тени коридора, и преследовать ее не было смысла. А вот вернуться и понять, как много он успел услышать... это стоило риска.

Я прижалась ухом к прохладной древесине. Дверь была массивной, но старинной, со щелями у самого пола. К счастью, у Серой Мыши слух был отменным.

Сначала из-за двери доносилась лишь гнетущая тишина. Я уже подумала, что лорд Хартлок задремал в своем кресле. Но вот послышался резкий скрип — это отъехали по паркету ножки тяжелого стула. Затем мерные, тяжелые шаги. И наконец — голоса. Я быстро окинула взглядом коридор: ни камер, ни слуг.

— Ну и гувернантка, Ваша светлость! — раздался знакомый скрипучий голос дворецкого Борка. — Совсем не то, что мы ожидали. Совсем! Эта... эта серая мышь! Без документов, в лохмотьях, падает в обморок на глазах у ребенка, лезет в драку с вашей невестой в первый же час! И взгляд у нее... пустой какой-то. Будто и нет никого внутри.

Последовала пауза. Я замерла, боясь пропустить слово.

— Не будь так строг, Борк, — послышался спокойный, бархатный баритон Хартлока. Он звучал так близко, будто он стоял в паре шагов от двери. — Документы — дело поправимое. Я отправлю гонца в ее «Агентство». Что же до ее поведения... разве это не доказательство профессионализма? Она бросилась защищать Клару без раздумий. С риском для себя. Это говорит о смелости. О преданности долгу. Разве не такого человека мы хотели для детей?

Борк фыркнул.

— Преданность долгу? Возможно. Но уважения к положению — ноль! — он, кажется, ткнул пальцем в мою сторону. — «Господа»! Просто «Господа»! Ни «ваша светлость», ни положенного реверанса! Будто к трактирщику зашла! Она подает ужасный пример. Прислуга совсем обнаглела, шепчутся по углам, а теперь эта... Она... они совсем потеряли страх!

— Страх... — тихо, словно эхо, повторил Хартлок. — Страх — плохой советчик, Борк. Иногда... прямоуто стоит ценить. Возможно, детям именно такой человек и нужен. Не льстец, а тот, кто скажет правду. Даже если она неудобна.

— Правду? — Голос Борка дрогнул от нервозности. — Сейчас не время для неудобных правд, ваша свтлость! Совсем не время! Прием на носу. Гости съезжаются. Детей надо держать подальше. В их комнатах. С ней. С этой... мышью. Чтобы никто лишний их не видел, не задавал вопросов. Особенно Клару. Вы же понимаете почему.

Мое сердце заколотилось чаще. О чем они?

— Именно сейчас, — Борк понизил голос до шепота, и мне пришлось вжаться в дверь еще сильнее, — могут активизироваться те, о ком мы думали. Последователи. Если они почуют слабость, если узнают... — Он замолчал, но по леденящей тишине было ясно — его невысказанные слова были ужасны. — И черт Вас дернул согласиться на помолвку именно сейчас! Леди Элеонора давила?

Хартлок коротко и сухо рассмеялся.

— Прости, друг, но это не я назначил. Это она «назначила». Леди Элеонора Фейрчайлд чувствует себя хозяйкой поместья уже сейчас. Раз уж не вышло стать женой моего покойного брата... — он сделал многозначительную паузу, — ...теперь она довольствуется мной.

— Довольствуется?! — Борк, кажется, вскопчил, и раздался глухой удар кулака по столу. — Как будто вы вещь какая-то! Но вы не вещь, Ваша Светлость!

— Да, я — лорд Хартлок, — голос лорда прозвучал подчеркнуто холодно, но в этой холодности сквозила ядовитая насмешка. — Но род Фэрчайлд знатен. Очень знатен. И близок к принцу. А их деньги... их деньги сейчас важны как никогда.

— Вы продались, Ваша Светлость. Как и многие до вас.

Последовала оглушительная тишина, а затем скрип стула по паркету — лорд Хартлок видимо с силой зала гул стул.

— Ты забываешься, Борк! — прошипел он, и в его голосе зазвенела ярость. — Ты позволяешь себе слишком много! Где твое уважение? Где почтительность?! Я — твой лорд! Или ты тоже решил, что страх потерял силу?!

Наступила пауза, такая густая, что я перестала дышать. Внутри все сжалось в ожидании взрыва.

— Простите, ваша светлость, — вдруг раздался сладкий, почтительный голос Борка. Он звучал так неестественно, что по коже побежали мурашки. — Моя горячность. Я всего лишь хотел сказать, что понимаю тяжесть вашего выбора. И что присутствие госпожи Вейхард, при всей ее... необычности... возможно, пойдет на пользу. Хотя бы детям.

— Убери ее с глаз долой, Борк. До приема. Пусть сидит с детьми. И присматривай за ней. Очень внимательно. Я не доверяю этой мышке. Ни на грош.

— Как прикажете, ваша светлость.

Я едва успела отпрянуть от двери, как услышала громкие, уверенные шаги, направляющиеся к выходу. Я метнулась в тень глубокой ниши, за тяжелый занавес, затаив дыхание. Дверь скрипнула, и в коридор вышел Борк. Он не посмотрел по сторонам, а медленно прошел мимо, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его последние слова, сказанные уже в пустом коридоре, были тихими, но четкими, будто обращенными ко мне лично:

— Присматривать? Не сомненно.

Дорогие читатели! Ещё одна замечательная история в рамках Литмоба #попаданка_в_гувернантки

<https://litnet.com/shrt/8dYN>

Глава 8.

Тишина коридора третьего этажа давила, но я двигалась бесшумно, как тень в сером платье.

Борк скрылся на лестнице.

Я вышла из укрытия, и двинулась вслед. Но я не побежала. Побег выдаст панику. Шла быстро, но плавно, слушая каждый шорох позади. На развилке у витража с оленями резко свернула за угол, прижалась к холодной стене и затаила дыхание. Секунды тянулись вечно. Ни шагов, ни шепота. Только скрип старых балок где-то выше.

“Ушел? Или мастерски скрывается?”

Рисковать было нельзя, особенно теперь, когда Клара одна. Я выбрала обходной путь по узкой служебной лестнице – длиннее, но пустыннее.

Дверь в мою комнату была приоткрыта. Я толкнула ее осторожно, мгновенно оценивая пространство: пустое кресло у гаснущего камина, комод, кровать... И тут мой взгляд упал на пол у кровати.

Клара!

Маленький, трясущийся комочек в зеленом платье. Колени подтянуты к подбородку, руки обхватили ноги, словно пытаюсь спрятаться от всего мира. У меня перехватило дыхание. Все мысли о слежке, о лорде Кейдене испарили. Остался только этот сжавшийся ребенок. И ее поза говорила не только о печали, а о настоящем страдании. Лицо, и без того бледное, стало почти прозрачным. Маленькие губки плотно сжаты, но между ними проскользнул тихий, прерывистый стон. Глухой и жалобный, как у раненого зверька. Глаза, красные от слез, теперь были закрыты, будто весь мир причинял боль.

Я быстро подбежала к девочке.

“Боже, да она же мучается!” – ледяная мысль пронзила меня. И словно в ответ, мое собственное нутро отозвалось глухим, требовательным урчанием. Адреналин от стычки с Элеонорой, падение в темноту, унижительное переодевание, разговор с хозяином поместья – все это заглушило базовые потребности. Теперь же голод напомнил о себе внезапной слабостью, подкашивающей колени, и пустотой под ложечкой.

Я вдруг ясно поняла: ребенок не напуган. Он голоден. До спазмов в пустом желудке. Возможно, голодал давно. В этом проклятом доме, похоже, даже детский голод подчинялся чудовищному расписанию или, что вернее, капризам леди Элеоноры.

— Клара, — осторожно приблизилась я, опускаясь рядом на корточки. — Ты... ты давно ела? — голос звучал неестественно мягко для моей натуры.

Девочка лишь сильнее вжалась в себя, спрятав лицо в колени, но тихий стон, вырвавшийся сквозь сжатые зубы, стал чуть громче, отчаяннее. Ответ был написан болью в каждой складке ее маленького тела.

— Ладно, — выдохнула я, поднимаясь. Надо действовать. Сейчас. — Сиди тут. Я узнаю, где здесь... берут еду. Едят же где-то? — уверенности не было, но колебаться было нельзя.

Разведка оказалась неожиданно быстрой. Стоило мне высунуть голову в сумрачный коридор, как мимо, согнувшись под тяжестью ведра с углем, проплыла коренастая фигура. На сбивчивый вопрос о столовой, Борк, отпрянувший от моей двери, будто его застали за подслушиванием, лишь хрипло буркнул, и поспешил прочь:

— Столовая... Нижний зал... Левое крыло... Через галерею портретную... — голос затерялся в полумраке вместе с его обладателем.

Карты в голове не было, но выбора не оставалось. Вернувшись, я увидела Клару все в той же позе замерзшего от боли птенца.

— Пойдем, мелкая, — сказала я, протягивая руку. Не просьба, а решение. — Найдем тебе еды. Сейчас. Поможешь мне найти столовую? Ты же знаешь дом лучше меня. Знаешь все тайные тропки, да?

Девочка медленно подняла голову. В зеленых глазах, помимо боли и привычного страха, мелькнул слабый, недоверчивый проблеск. Возможность быть проводником, нужной, заставила ее напрячься. Она кивнула, с трудом разжала впившиеся в живот пальцы и осторожно встала, все еще сгорбленная, но уже готовая вести.

Наш путь по мрачным коридорам превратился в необычную экскурсию под призрачным взором дома. Клара шаркала ногами, иногда прижимая руку к животу, но ее тихий голосок, прерываемый вздохами, указывал:

— Там... был кабинет папы... — безрадостно, словно о склепе. — Он туда... не пускал...

— А это... зимний сад... — пальчик дрогнул. — Там... холодно... и пауки... большие...

И вот мы вступили в Галерею. Длинный, как туннель, коридор. Воздух стоял неподвижный, пропитанный запахом старого лака и пыли. Стены сплошь устали темные масляные полотна. Предки. Ряды надменных лиц в париках и камзолах, дамы в кринолинах с ледяными улыбками. Их взгляды, тяжелые и оценивающие, преследовали меня и Клару, словно живые. Холодок пробежал по спине спецгента.

— Это... все твои родственники? Надо же! — прошептала я, чувствуя, как под этим немым судом сжимаются плечи.

Клара кивнула, остановившись у одного портрета. Женщина. Черное платье, ледяные голубые глаза, тонкие губы, сжатые в нить беспощадности. Я вгляделась в черты лица: нос, излом бровей, жестокий изгиб губ. Ум аналитика работал даже в таких условиях.

Но Клара не дала задержаться. Она потянула дальше, к другому холсту. Мужчина. Добрые, но бесконечно усталые глаза, мягкий подбородок. Чужак в этой галерее суровости. Черты — неуловимо знакомые, но куда мягче, чем у Хартлока.

— Папа... — выдохнула Клара, и слезы снова навернулись на ресницы. Она резко отвернулась, зашмыгала носом и потянула меня прочь. — Столовая... там...

Дверь распахнулась. Огромный, высокий зал. Гигантский дубовый стол, способный усадить армию, зиял пустотой. Ни скатерти, ни блеска серебра, ни намек на еду. Только пыль, холод и скудные лучи заходящего солнца из высоких узких окон, выхватывающие пылинки в воздухе. Запах запустения.

— Но... где же? — растерянно пробормотала я, ощущая, как надежда тает, а ярость нарастает.

Клара стояла посреди этого мрачного великолепия, крошечная и бесконечно одинокая. Ее худенькие плечики безнадежно опустились. Ни тени удивления на лице, только горькое, привычное знание: так и должно было быть.

Тут раздались шаги. Быстрые, легкие. В дверях замерла запыхавшаяся Лора. Увидев нас, ее лицо исказил ужас.

— Вы что здесь?! — зашипела она, бросая взгляд через плечо. — Вас же увидят! Нас всех!

— Где еда, Лора? — я повернулась к ней, голос стальной, указывая на Клару. — Ребенок. Голодный. До спазмов.

Лора сжала губы до белизны. В ее глазах вспыхнула жалость, тут же задавленная страхом.

— Леди Элеонора... — прошипела она, словно имя было проклятием. — Увидела... дети опоздали... на ужин! Приказала все убрать. «Пусть учатся пунктуальности»... Все со стола... свиньям или в помойку. — она бросила ядовитый взгляд в сторону парадных покоев. Клара лишь глубже втянула голову в плечи. Как бы говоря, «А я знала».

Ярость, острая и чистая, завладела мной. Голод как наказание? Это переходило все границы!

— Хорошо, — прозвучал мой голос, удивительно ровный на фоне бушующего внутри шторма. Я взяла Клару за ледяную ручку. — Сами сходим на кухню. Возьмем тебе что-нибудь поесть. Только скажи, как туда пройти? — последняя фраза была обращена к Лоре, но звучала как приказ.

Лора испуганно замахала руками, ее глаза метались.

— Нельзя! Кухня – владение Марты! Она вас живьем съест, если без спроса явитесь! Да и Борк... он кожу сдерет!

— Мартами меня не напугаешь. Благодаря капитану Гарсиа у меня, — я позволила себе едва заметную, холодную усмешку, — выработан стойкий иммунитет. И против Борка тоже. И леди Элеоноры. Хуже уже не будет. Лора, как пройти на кухню? — тон не оставлял места для возражений.

Горничная заколебалась. Страх боролся в ее глазах с сочувствием к Кларе и, возможно, с тайной ненавистью к порядкам Элеоноры. Наконец, она прошептала, почти не шевеля губами, торопливо озираясь:

— Из столовой... назад в галерею... до самого конца... там, за последним портретом... маленькая дверь в стене... вниз по лестнице... темный коридор... и там кухня. Но Александра, ради всего святого... — она не успела договорить.

— Спасибо, — отрезала я, уже разворачиваясь.

Клара тут же потянула меня за руку, направляя обратно в галерею. Конечно, маленькая пленница знала все ходы-выходы. Предки с портретов провожали нас тяжелыми, немymi взглядами, полными укора и предостережения.

Мы шли быстро по мрачной галерее. В дальнем конце, за тяжелой, пропахшей пылью драпировкой, скрывалась та самая дверь. Низкая, дубовая, неприметная, как служебный вход. Я нажала на холодную железную скобу. Дверь скрипнула протяжно и жалобно, словно костяк старика. За ней открылся крутой, узкий спуск, тонущий в полумраке. А в нос ударил запах: сырость подвала, древесный дым очага и густой, манящий аромат чего-то варившегося. Где-то внизу мерцал тусклый отсвет огня, доносились приглушенные голоса и звон посуды. Протокол «Серая мышь» содержал в себе и такой пункт как: «Контрабанда провианта».

Дорогие читатели! Отличная книга, которая вышла в рамках Литмоба "Попаданка в гвернантки"

<https://litnet.com/shrt/Pipu>

Глава 9.

Мы с Кларой спустились на кухню. Девочка шла рядом, почти прижимаясь ко мне, ее маленькая рука доверчиво сжимала мои пальцы. Она молчала, лишь изредка всхлипывая, словно эхо недавнего испуга все еще билось в ее маленькой груди. Гул в моей голове немного утих, сменившись тупой тяжестью, но мир все еще казался слегка ненадежным, как плохо закрепленная декорация. Мы спустились по узкой, крутой служебной лестнице и вышли в длинный, слабо освещенный коридор, ведущий в сердце дома – кухню.

Запахи ударили в нос первыми: сложный, плотный букет из подгоревшего жира, кислого теста, вареной капусты и чего-то сладковато-приторного, возможно, забродившего варенья. И под всем этим вездесущий запах дыма и сажи.

Кухня оказалась огромной, но мрачной, с высоким потолком, почерневшим от копоти. Массивный стол посередине, заваленный горами немытой посуды и неочищенными овощами, выглядел как поле боя после сражения.

В дальнем углу пылала жаром и трещала дровами гигантская печь, рядом с которой, как капитан на мостике корабля, стояла кухарка.

Это была женщина... впечатляющих габаритов и такой же впечатляющей живости. Ростом почти с Кейдена Хартлока, но раза в два шире в плечах. Лицо, красное от жара печи и, вероятно, врожденной вспыльчивости, напоминало спелый помидор, украшенный сеточкой лопнувших капилляров. Густые брови срослись на переносице, придавая взгляду суровость, но маленькие, глубоко посаженные глазки блестели смышлено и, как ни странно, добродушно. На голове – давно потерявший белизну колпак, съехавший набок. Ее руки, похожие на лопаты, с невероятной скоростью рубили капусту на огромном дубовом пне. Она окинула нас быстрым, оценивающим взглядом.

— А, вот и наша новая гостя! – прокричала она через грохот падающего в печь полена. Голос у нее был хрипловатый, громкий, как рык медведя, но без настоящей злобы. – И малую привела! Что, голод замучил после всех передряг?

— Да, как раз время ужина. Клара проголодалась, — подтвердила я, а девочка робко кивнула, прячась за мою серую юбку гувернантки.

Марта хмыкнула, отложила нож, шумно протерла руки о грязный фартук и, подойдя к плите, сдернула крышку с большого чугунного котелка. Пар, густой и тяжелый, хлынул наружу, а за ним волна того самого сладковато-приторного запаха, смешанного с ароматом переваренной крупы.

— Вот, горяченькое! – Марта черпнула из котелка мутную, серо-бежевую субстанцию, напоминающую размазную неизвестного происхождения, и шлепнула ее в глубокую миску. – Кашка на загляденье! Подкрепись, малая, силы нужны! – она поставила миску перед Кларой на краю заваленного стола.

Девочка морщила нос. Она посмотрела на “кашку”, потом на меня, потом снова на миску. Ее бледное личико исказила такая гримаса отвращения, что стало почти смешно. Она осторожно ткнула ложкой в густую массу, подняла ее, посмотрела, как слизь тянется за ложкой, и сдавленно сглотнула. Есть она явно не собиралась.

Я посмотрела на это “варево”, потом на страдальческое лицо Клары, и не выдержала. Внутри все закипело от возмущения. Усталость, головная боль, осознание абсурдности ситуации – все смешалось.

— Марта, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но гнев все равно прорывался наружу. — Клара голодная бродит по саду, ее брат сбежал и теперь мне же его и разыскивать. Почему же он постоянно сбегает из этого... прекрасного поместья? – я ткнула пальцем в миску с неаппетитной массой. — От такой “еды” не только дети, но и взрослые запросто начнут про-

падать! В лес, в поле, куда угодно, лишь бы подальше от этого кулинарного кошмара! Это же отравка, а не питание для ребенка!

Кухарка расстроилась. Ее красное лицо налилось еще более темным румянцем, но на смену бойкости пришла растерянность и даже обида. Она отступила на шаг, ее широкие плечи сгорбились.

— Отравка? – прошептала она, но без прежней мощи. — Я готовлю как умею! Из того, что есть! А дети... дети нынче все избалованные! – однако в ее глазах мелькнуло что-то похожее на сомнение. Она украдкой взглянула на Клару, которая сидела, сгорбившись над ненавистной миской, маленький островок несчастья посреди кухонного хаоса.

Я решила не терять времени. Спорить с Мартой было бессмысленно. Девочка голодная, а есть эту гадость она не будет. И я не винила ее.

В голове всплыл теплый, яркий образ.

Я вспомнила, как моя мама пекла печенье на день рождения. Как пахло ванилью и сливочным маслом, как солнечный свет заливал нашу маленькую кухню, как мама смеялась, оттирая муку с моего носа, а я старательно вырезала формочками звездочки и сердечки. Это были моменты чистого счастья, тепла, безопасности. Я посмотрела на несчастную Клару – бледную, запуганную, сироту в этом холодном, враждебном доме. В ее глазах не было и капли того света. Ей отчаянно не хватало именно этого – простой человеческой заботы, тепла, маленькой радости. Решение созрело мгновенно.

— Ладно, Марта, – вздохнула я, закатывая рукава серого платья. – Давайте попробуем по-другому. У вас тут мука есть? Сахар? Масло? Хотя бы яйца?

Марта удивленно хлопнула ресницами.

— Есть... все есть... в кладовке. Но ты что удумала? Уж через пару дней фуршет для гостей. Продукты везут для приглашенных. А вы тут как мыши шныряете по моей кухне!

— Гости подождут. Тем более они не сегодня планируют отужинать твоей «кашкой»? – отрезала я, уже направляясь к указанной двери. — Сейчас главное – накормить ребенка. И сделать это так, чтобы ей захотелось есть, а не сбежать, как Лео.

Кухарка всплеснула руками. Ее лицо, испещренное морщинами от постоянной жаркой духоты кухни, покраснело еще сильнее. Она вытерла ладони о фартук, запачканный мукой и чем-то темно-вишневым, и уставилась на меня взглядом, полным усталого возмущения.

— Накормить! – фыркнула она, и голос ее зазвенел, — Легко сказать! А вы попробуйте угодить этим... этим... — она замялась, подбирая слово, достаточно сильное, но все же приличное для кухни поместья. — ...этим непоседам! Клара – не ест ничего зеленого, Лео – бледнеет от запаха рыбы. Я что, фокусник, по-вашему? Цирк развожу вместо кухни? — она ткнула половником в кастрюлю, где что-то густое и, на удивление, ароматное лениво побулькивало. — Каждый день – битва. Битва с капризами, с тарелками, которые летят на пол, с супом, который вдруг «не так пахнет»!

Марта тяжело вздохнула, и гнев в ее глазах сменился на глубокую, выстраданную грусть. Она опустила плечи, и вдруг показалась не просто кухаркой, а хранительницей угасающего порядка.

— А раньше-то как было... – прошептала она, и голос ее стал тише, теплее. Она обвела взглядом свое царство – плиты, полки с припасами, медную посуду, блестящую в полумраке. — Покойная матушка ихняя, леди Лилия... Вот уж кто понимал! Спокойная была, рассудительная, как тихая вода в пруду. Ни суеты, ни крика. Подойдет к столу – и детки, как шелковые. Сидят, слушают, едят что положено. Знала, как с ними говорить. Ласково, но твердо. Не то что нынешняя дамочка... — Марта махнула рукой куда-то в сторону парадных покоев, — Теперь... теперь все иначе. Лорд вечно в делах или с той... — она вдруг замолчала, резко сжала губы, будто поймав себя на крамоле. Ее глаза метнулись к двери, ведущей в коридор, а

потом к маленькой, неприметной дверце в углу кухни, заставленной бочонками. Взгляд стал осторожным, почти испуганным.

Марта резко отвернулась, схватила половник. С преувеличенным усердием начала размешивать суп, но ее руки слегка подрагивали.

— Суп подгорает, госпожа, – проговорила она глухо, спиной ко мне. — Вы гувернантка или кто? Вот и кормите Клару. А о леди Лилии... и о том, что отравляет детям аппетит... лучше не спрашивайте. Не к добру это.

Она бросила через плечо быстрый, полный немого предостережения взгляд.

— Особенно сейчас. Поместье это... – Марта снова шмыгнула носом, пытаясь взять себя в руки. – Старшему брату нашего лорда, принц пожаловал. За какие-то там великие заслуги перед короной. Говорят, на турнире кого-то спас или зверя лютого убил. Не знаю. Дарственная с печатью висит в кабинете. Вот Норфолк-старший и поселился тут с молодой женой Лилией. Дети родились... А потом... – она махнула рукой, словно отгоняя муху. – Потом все покатилося под откос.

Я слушала вполуха, внутренне посмеиваясь.

"Великие заслуги перед короной? Пожаловал поместье? Тут за работу дают целые имения? У нас в агентстве за ликвидацию особо опасного преступника в прошлом месяце обещали всего лишь дополнительную неделю к отпуску. И то "если бюджет позволит". Какая ирония. Здесь – феодальные дары за подвиги, у нас – бюрократические подачки за риск жизнью."

Мысленно пообещала себе упомянуть этот контраст в следующем отчете капитану. Пусть призадумается. А то так недолго и лучшего агента потерять. "Останусь здесь и буду тоже какой-нибудь леди."

Когда кухарка ушла принимать поставку продуктов к приему, оглашая коридоры бранью на возчика, который, по ее мнению, привез "картошку, будто свиньи в ней купались", я приступила к выполнению своего плана.

Клара с любопытством наблюдала, как я роюсь в кладовке. Нашла мешок с приличной мукой. Не без жучков, но терпимо. Твердый, как камень, кусок сливочного масла. Его пришлось откалывать ножом и растапливать в ковшике на печи. Горсть сахарного песка, соль и яйцо. Ванили не было и в помине, но нашелся маленький мешочек с темными зернышками. Тмин? Не идеально, но сойдет.

Я замесила тесто. Мука, сахар, растопленное масло, яйцо, щепотка соли. Работа руками, знакомые движения, замешивание эластичного, податливого теста, действовали успокаивающе. Я раскатала пласт на присыпанном мукой столе. Кларе очень понравилось лепить печенье. Я дала ей стаканчик с острым краем – формочек не было и близко. Сначала она робко вырезала кружочки. Потом, осмелев, начала экспериментировать. Но ее "печеньки" выходили... странными. Угловатыми, с непропорциональными конечностями, острыми выступами. Монстры какие-то. Одно напоминало паука с десятью ногами, другое – что-то пузатое с клыками. Я улыбнулась.

— Страшненькие у тебя зверушки получаются, – сказала я мягко. Списала на то, что девочка все еще в стрессе от столкновения с Элеонорой. Страхи вылились в тесто. Или просто детская фантазия, искаженная пережитым ужасом. – Но вкусными будут, вот увидишь!

Я долго искала плиту. Металлическую поверхность, конфорки, регуляторы... Ничего похожего. Только массивная каменная печь с чугунной дверцей и зевом топки, где уже пылали поленья. Марта (промокод к роману "Мрачное Агентство госпожи Агаты" - wz1SRtWY) успела подбросить дров перед уходом.

"Конечно, поместье глухое, но чтобы без элементарных удобств?" – подумала я. – В такую глушь провести газовое оборудование сложно. Видимо, тут все живут по старинке"

Это же каменный век! Временной разрыв между моим миром и этим ощущался особенно остро здесь, на кухне. Решила, что выставлю капитану счет за неподобающие условия труда.

“Доплата за риск работы с открытым огнем и отсутствие базовых санитарно-гигиенических норм на кухне объекта. Пусть попробует оспорить!”

Я разогрела чугунный лист внутри печи, над углями. Выложила на него наши печенья – свои ровные кружочки и клариных монстров. Запах растопленного масла и теста быстро наполнил кухню, заглушая прежние ароматы. Тесто испеклось очень быстро в жарком нутре печи, приобретя золотистый оттенок. Я вытащила лист, аккуратно сняла горячее печенье на тарелку.

Увидев голодные глаза ребенка, решила, что пожалуй, перебуюсь и морковкой, что лежала на столе. Печенье же пусть достанется девочке.

Пока я грызла морковь, Клара ела печенье и запивала молоком. Сначала осторожно, пробуя краешек своего “паука”. Потом глаза ее расширились от удивления и восторга. Она схватила еще одно печенье, потом еще. Жевала быстро, счастливо причмокивая, запивая большими глотками холодного молока из кружки. Цвет вернулся к ее щекам, глаза засияли. Это было первое проявление настоящей, живой радости, которое я видела на ее лице с момента своего появления тут.

Ребенок был так счастлив, что внезапно вскочила со стула, обняла меня за талию и прижалась щекой. Тепло маленького тельца, запах печенья и детских волос... Это было неожиданно и... трогательно. Я невольно погладила ее по голове.

— Спасибо, няня Алекс! – прошептала Клара, и в ее голосе не было и тени прежнего страха.

Это увидела кухарка, вернувшаяся с корзиной овощей, и застыла в изумлении. Она остановилась на пороге, уставившись на сцену: Клара, прижавшаяся ко мне, тарелка с крошками печенья, и я, неловко, но искренне отвечающая на объятия. На лице Марты смешались десятки эмоций: недоверие, удивление, что-то похожее на умиление, и глубокая, щемящая грусть. Она молча поставила корзину на пол. Ее взгляд скользнул по тарелке с остатками наших кулинарных экспериментов, потом остановился на счастливом лице Клары. Что-то дрогнуло в ее суровых чертах. Она не сказала ни слова, но в ее молчании было больше понимания, чем в любой речи. Она просто медленно покачала головой, взяла корзину и направилась к раковине, оставив нас с Кларой на нашем маленьком островке внезапно обретенного мира

Глава 10

Когда счастливая и сытая Клара развалилась на стуле, меня осенило: детей двое! Да уж... Нянька из меня никудышная!

Где Лео? Если послушную сестру лишили ужина за опоздание, что уж говорить о строптивом беглеце?

Эта мысль подстегнула меня. И подумалось, что поиск Лео легко можно превратить из обязанности в идеальное прикрытие. Разведка поместья под благовидным предлогом. Я отчаянно нуждалась в детальном плане этого каменного лабиринта. Ориентироваться вслепую, не зная всех выходов, потайных лестниц и слепых зон, было не просто ошибкой – это было чистым профессиональным самоубийством. Каждый поворот, каждая дверь, каждый темный угол должны были быть зафиксированы в моей памяти и на бумаге.

— Клара, — сказала я, беря девочку за руку, — Нам нужно найти Лео. Он наверняка тоже проголодался, как и мы. Проверим для начала его кровать? Может, он уже вернулся и спит?

Клара молча кивнула, ее изумрудные глаза отражали недетскую серьезность. Я схватила оставшийся кулек с печеньем – достаточный запас провианта на случай, если мальчишка действительно окажется голодным.

Мы вышли в коридор второго этажа, где уже сгушались вечерние тени. Мимо нас, у стены, склонились две горничные в серых платьях и белых чепцах. Они с фанатичным усердием натирали воском темные дубовые панели, их движения были резкими, нервными. При нашем появлении они резко замолчали, буквально прижались к стене, опустив глаза в пол, будто стараясь стать невидимками. Воздух сгустился от немого напряжения. Слухи о стычке с Элеонорой уже сделали свое дело, подумала я с горькой иронией. Я – источник скандала. Это нарушение протокола.

Детская, несмотря на вечерний сумрак за окном, предстала апокалипсисом. Деревянные лошадки опрокинуты, куклы валялись в неестественных позах, солдатики устроили хаотичное побоище. Постель Лео напоминала гнездо разъярённой птицы. Даже на относительно аккуратном столике Клары царили следы вторжения хаоса – лужицы засохших разноцветных красок, клочки бумаги с каракулями и одинокий, опрокинутый стакан с кисточками.

— Ого, — ахнула я, — Творческий хаос или у вас тут проходили военные учения?

Клара покраснела, ковыряя носочком ковёр.

— Почему вы спите в одной комнате? – спросила я, оглядывая просторное помещение, где легко поместились бы две отдельные спальни. – Дом-то огромный, как дворец. Наверняка есть десятки свободных комнат? Каждому можно было бы выбрать свою, по вкусу. Лео – поближе к башне или чердаку, где тайники делать и штаб разведки устраивать. А тебе – светлую комнатку с видом на сад и розы. Разве не лучше?

Клара замотала головой, волосы рассыпались. В глазах чистый ужас.

– Как же?! Страшно ведь! А тебе... не страшно спать одной? В темноте? Когда... когда шорохи слышны? И тени двигаются? И кажется... что кто-то стоит рядом? Дышит?

Я сначала усмехнулась:

— Мне? Я же взрослая! Тени – это просто тени...

Но смех замер. Всплыло детство: моя детская комната, пляшущие на обоях монстры из теней, каждый скрип – угроза. Я посмотрела на Клару – маленькую, бледную, израненную страхами в этом огромном, холодном, скрипучем доме, где даже взрослые прислужники боялись собственной тени и властной экономки. В ее широко раскрытых глазах читалось то же самое – животный ужас перед непроглядной темнотой, перед леденящим одиночеством, перед незримыми угрозами, которые, я с внезапной уверенностью поняла, в этих стенах могли быть вовсе не воображаемыми. Мой взрослый скепсис, мое пренебрежение к "детским страхам" исчезло,

уступив место глубокому пониманию и острой, щемящей жалости. И неожиданному чувству ответственности.

— Знаешь, что, Клара? – сказала я очень тихо, присаживаясь перед девочкой на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне. Я взяла обе маленькие, холодные ладони в свои. – Когда я была совсем маленькой, примерно, как ты сейчас, мне тоже было ужасно, до слез страшно спать одной. Темнота казалась мне... живой. И злой. Она шевелилась, нависала, хотела меня схватить. А шорохи – это были шаги великанов или когти чудовищ. Но потом, – я чуть улыбнулась, пытаюсь вложить в улыбку уверенность, – я кое-чему научилась. Темнота – это просто отсутствие света. А страшные тени – это наши же игрушки, или ветки за окном, или складки на шторах. И самое главное – есть способы сделать темноту не такой страшной. Маленькие хитрости. Пока я тут, я обещаю помочь тебе и Лео справиться со страхом темноты. Договорились?

Клара смотрела на меня с немым изумлением, словно не веря, что взрослый может понять такое. Потом ее губы дрогнули, и она кивнула, едва заметно, но с надеждой. Это стало новой, неожиданной и невероятно важной задачей. Гарсиа точно сейчас бы орал, что я не умею следовать протоколу.

Не найдя Лео в комнате, мы пошли искать его в доме. Я прихватила со стола Клары лист бумаги и восковой мелок. Выбрала темно-коричневый – тяжелый, гладкий, с запахом воска. Отличный инструмент для черчения плана.

Клара, шагая рядом, шепотом начала называть комнаты, мимо которых мы проходили: «Это гостиная... Здесь старая бильярдная... А это – кабинет дяди, – голос ее понизился до почти неслышного шепота, – туда не пускают детей... Никогда.» Я хмыкнула. Если бы я сказала, что в кабинете дяди нет ничего интересного, то она мне вряд ли поверила.

Я кивала, моя рука с мелком двигалась быстро и уверенно, набрасывая контуры стен, обозначая двери, лестницы, окна. Я фиксировала все: ширину коридоров, расположение статуи и крупных ваз, потенциальные укрытия или места для жучков, повороты. Мы методично обошли первый этаж – парадные залы, столовую с длинным столом, уже накрытым к предстоящему приему, полутемную библиотеку с запахом старой бумаги и пыли, кухню, откуда доносились звуки посуды и приглушенные голоса поваров (туда мы не зашли), подсобки. В полумраке коридора возле буфетной мы почти столкнулись нос к носу с экономкой.

— Госпожа Гловер... – прошептала Клара, прячась за мою спину.

Женщина была воплощением строгости и неодобрения. Сухая, как щепка, в черном платье без единой складки и белоснежном, накрахмаленном чепце, она казалась вырезанной из черного дерева. На поясе у нее звенела внушительная связка ключей. Ее маленькие, острые глазки за стеклами пенсне сверкнули холодом, когда она увидела нас.

— Клара! — ее голос скрипел, как несмазанная дверь в сырую погоду. — Вам не следует слоняться без дела в такое время! Особенно в преддверии важного события! — она бросила ледяной взгляд на меня. — А вы... гувернантка, — слово было произнесено с такой язвительной интонацией, что звучало как оскорбление, — должны следить за воспитанницей, а не поощрять ее бродяжничество по дому! На днях состоится помолвка его светлости, весь дом на ушах! Каждая минута на счету!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.